

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ

ЗАМУЖЕМ ЗА ЧЕРНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ,
ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЕ КАНИКУЛЫ

•

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

ВЫЙТИ ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ,
ИЛИ ОНО НАМ НАДО?

•

ОДИНОКАЯ БЛОНДИНКА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
ИЛИ БОЙТЕСЬ СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ!

ЗАВЕРНИТЕ КОНЯ, ПРИНЦ НЕ НУЖЕН,
ИЛИ ДЖЕНТЬМЕНЫ В ПРИДАЧУ!

•

БОГАТЫЕ ТОЖЕ СКАЧУТ,
ИЛИ ГДЕ СПИТ СОВЕСТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая
Заверните коня, принц не нужен,
или Джентльмены в придачу!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Серия основана в 2011 году
Выпуск 140

Художник
В. Федоров

Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б.
С47 Заверните коня, принц не нужен, или Джентльмены
в придачу!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИ-
ГА», 2014. — 311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1881-7

Романтика? Да пожалуйста! Эльфы? Да сколько хочешь! Троль? Беру не глядя! А что делать, если в нагрузку дают еще и князя? Брать или подумать? Я подумала и... Заверните коня, принц не нужен!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б., 2014
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1881-7 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Как, вы не любите эльфов? Вы просто не умеете их готовить!

NN

Люби себя, чихай на всех! И в жизни ждет тебя успех!

Мультфильм «Чертенок номер 13»

ПРОЛОГ

В отдаленном северном замке диэров, у ярко горящего камина двое мужчин вели неспешную беседу...

— Прости моих сорванцов, — сказал один, изящный и темноволосый, отставляя чашку с чаем.

— За что? — удивился второй, поднимая тонко очерченные брови.

— Эта девушка... хочешь, я верну ее назад, и она все забудет? — замялся первый.

— Нет, — усмехнулся второй, кривя красивые губы. — Пусть остается все так, как есть. Она такая... забавная. Мне сейчас впервые за долгие годы весело.

— Осторожней, — насмешливо фыркнул собеседник. — Смотри не довеселись до сердечной боли. Предупреждаю по-дружески: Игрушки иногда становятся Судьбой!

— Ты опоздал, — покачал головой второй. — Мне уже не отпустить ее...

Часть первая

КОМУ В ГАРЕМЕ ЖИТЬ ХОРОШО...

Я шла по широкой открытой галерее первого этажа, цепляя острыми шпильками за высокий ворс шерстяной ковровой дорожки. Руки прижимали к груди сумку, а колени тряслись от страха.

Зачем я ввязалась в эту авантюру со спасением чужой невесты? Чувства эльфов пожалела? А чего их жалеть?! Нормальные длинноухие эльфы, не убогие, не калеки. Сытые, богатые и уверенные в себе мужики с замками, землями и статусом в обществе. Один, правда, эпилированный слегка... но кому будет нужно, на этот недостаток и не посмотрит.

Вот так, размышляя о вечном, я топала вперед, дальше. Мое появление в притененной галерее осталось пока незамеченным. Впереди бодро шевелил ногами местный сводник, занимающийся отбором кандидаток для дома разврата... ой, гарема князя диэров. Я еле за ним поспежала. Одно хорошо: дяденька блистал драгоценностями что спереди, что сзади. Маячок, блин!

А можно я его стукну по голове своей торбочкой с барахлом, и он заиграет всеми цветами радуги?! И не подумайте, что от счастья!

Вот до чего жизнь с эльфами доводит благовоспитанную девушку из хорошей семьи!

Чуть не сказала «с хорошей родословной». Р-р-р! Гав-гав!

Я на минутку отвлеклась.

Справа в открытые проемы галереи заглядывали веч-

нозеленые вьющиеся растения. Услаждали эстетикой шпалеры необыкновенно красивых роз.

Нижний ярус растительности прочно занимали клематисы багряные, розовые, фиолетовые и белые, попадались участки с алыми граммофончиками камсисов. Кое-где встречались удивительные сиреневые соцветия еще каких-то древовидных лиан. У соцветий был тонкий аромат, имеющий легкий привкус ванили.

Точно такая же галерея напротив зеленела, желтела и лиловела тяжелыми гроздьями винограда. Дамский пальчик, кишмиш, черный, белый и розовый виноград... Ум-м... даже слюна побежала!

Подул ветерок, и повеяло сладкими цветочными запахами. И тут... цветы дрогнули и полетели! Я мазнула взглядом еще раз и невольно остановилась: а это что? А-а-а... понятно! Тут еще и заповедник насекомых. Великолепие флоры оттеняли бабочки всех цветов и расцветок. Махаоны размером с блюдце перепархивали с растения на растение как огромные летающие соцветия. Толстые мохнатые шмели и сверкающие металлом сине-зеленые неповоротливые жуки толклись в чашечках, укрытых лепестками, и неловко вываливались наружу, щедро испачканные желтой пылью. Потом — фырр! — и в небо!

Между галереями виднелся просторный дворик с затененными беседками, в которых местные дамы под легкими накидками собирались небольшими стайками. Кое-где плакала гитара или цитра, звучали приглушенные пение и смех. Разбрызгивали струи маленькие водопадики и фонтанчики, расположенные в шахматном порядке. Вода дарила умеренную прохладу. Здесь даже в самую жару было влажно и приятно.

Чуть в сторонке несколько элегантных дам в прозрачных накидках-намордниках весьма женственно играли в бадминтон, совершенно не смущаясь тем, что на них длинные, до пят, шелковые платья.

Еще дальше слышался плеск воды — под балдахином располагался бассейн, где купались опять-таки одетые

барышни в легких чадрах. Замануха! Только вообразите себе девушку в мокром шелке! Это ж еще круче, нежели она бы предстала голой!

По территории прогуливались откормленные синие и белые павлины, на удивление молчаливые. Между пышными кустами роз и фруктовыми деревьями белели мраморные статуи животных и неизвестных мне существ.

Мощенные блестящим черным и белым камнем дорожки, фонтанчики и прочие архитектурные излишества просто кричали о богатстве хозяев. Вот уж точно гарем диэров, не ошибешься!

— Еще чуть-чуть — и придем, — соизволили мне сообщить, когда я все же запнулась за ворс и как следствие уткнулась носом егнуху между лопаток.

— Ок, — ответила я, не выходя из образа.

А что? Краткость — сестра таланта! А в моем случае — еще и прекрасная маскировка. Знаете, как четко выговаривается «ок» стучащими друг о друга зубами?

— Повезло тебе, дева, — поведал, не оборачиваясь, провозжатый.

Да уж! Повезло, как в сказке! Чем дальше, тем страшнее!

Жила себе Леля Соколова спокойно. Ходила на работу, встречалась время от времени с подругой и мечтала об идеальном мужчине.

И на тебе! Получите! И не одного идеального, а целых трех: блондина, шатена и брюнета. Лелика, Болика и Маголика, жлоба и алкоголика. Ага. Ни одного из них и даром не нужно! И за деньги не возьму!

Правда, ушастые тоже не шибко рвались в кандидаты. У сладкоречивых «эльфов» были дела поважнее. Сестренка первых двух возжелала экзотики и сбежала от третьего. Рванула в гарем к диэрам, а поскольку у меня к их способности очаровывать оказался иммунитет, то подписали романтическую Лелю работать чудо-спасателем и восстанавливать родовую честь!

Чтоб им всем пусто было! И чести, и эльфам, и проклятушей романтике!

Я, не жалея ногтей, поскребла по штукатурке на своей физиономии и ясно представила себе, как на моем милом личике отпечатался во-о-он тот орден, или как правильно назвать ту громадную звезду из золота и драгоценных камней во всю спину.

Интересное решение. Если, значит, спереди места нет, то давайте найдем его сзади? Оставить дома излишки — не судьба, видать. Или грабителей дядя боится? Я бы тоже опасалась. Это меня сейчас никто и даром не возьмет, только в гарем и попала, а вот если все это добро с него перенавесить на меня... Ух ты! Выставка драгоценностей «И где мой сейф?».

— Итак, дева, — повернулся ко мне переносчик драгметаллов, патетически скукожив пожелтевшую мордочку старой больной обезьяны, — я еще раз повторяю, что тебе крупно повезло!

Я напустила в очи восторга, выплеснула его на дядю не меньше ушата и захлопала километровыми ресницами, отягощенными тоннами туши.

— Вы так думаете?

Мужичок поперхнулся и невольно спросил:

— А вы?..

— А я думаю... — И снова прицельная стрельба глазами. Кусочек туши отлетел и попал собеседнику в глаз. А нечего тут очи широко раскрывать! Кто ж от блондинок умное ждет? Только блондины!

Решив считать дядю хитро замаскированным блондином, я продолжила свою сверхумную мысль:

— Я думаю, что повезло как раз *вам*!

— Мне?! — У евнуха в зобу дыханье сперло, и он заркал: — Кар... кх-х... Кар...

— Постучать? — подошла я поближе и, наклонившись, дружелюбно заглянула в сморщенное от досады личико.

— Нет!!! — У мужичка сразу прорезался дар речи. — Я не позволяю всяким... — Он замялся. — По себе стучать!

— Бог с вами, почтеннейший, я и не претендую, — пожала я плечами и показала наманикюрным ноготком

на фикакуса, крадущегося за нами по саду. — Стучать будет он!

— А с животными к нам вообще нельзя! — злорадно отозвался евнух, уверенно расправляя плечи и раздувая грудную клетку, как петух на заборе перед соседским конкурентом. — Вот еще! Только зоопарка нам и не хватало!

Фикакус тут же замер, встал на задние лапки, растопырил передние и старательно прикинулся деревом.

— Он не животное, — хмыкнула я. — Он — растение!

— Не положено! — отбрил дядя.

— Кем? — тут же поинтересовалась я, готовясь брать на измор вредного злыдня. — И куда?

— Неважно!

— Важно! — заверила его я. — Если мне покажут официальный приказ, зарегистрированный в реестре, с порядковым номером и соответствующим образом оформленный, где будет указано, что в гарем не допускаются к проживанию растения, то я как законопослушная гражданка обязательно послушаюсь и оставлю свое деревце... — (Фикакус вальяжно подмигнул и построил умную мину.) — Снаружи, чтобы он всю местную флору окультивировал...

Фикакус изобразил невербально «I like to move it...».¹ И согласился на все. Оптом.

Кое-кого сильно покорежило. Меня крайне невежливо обрызгали слюной и желчно перебили:

— Спаси боги от такой помощи! Следуй за мной, гхм... дева!

— Так с фикакусом или без? — уточнила я, начиная широко улыбаться и сверкая назубной пластиной.

Мой собеседник вздрогнул.

— С кем хочешь! — расстроено махнул рукой дядя, позвенев десятком браслетов и погромев тремя дюжинами цепей ничуть не хуже узника замка Иф.

¹ Мне нравится двигаться (*англ.*) Популярная песня.

— О! Так я могу вернуться за троллем и эльфами? — умилилась гаремная полонянка в моем лице.

— Ням-ням, — почему-то сказал евнух, сводя глаза к носу и меняя цвет лица.

— Проголодались? — проявила я заботу, одной рукой подтягивая лиф, другой — одергивая юбку. Сумку пристроила под мышкой. Причем от скромности я повернулась к дяденьке спиной.

— Ум-ням, — ответили мне. Дальше нечленораздельное мычание, переходящее в хрип, практически предсмертный.

— Какая прелесть! — заметила я, изящно разгибаясь и небрежно похлопывая свободной рукой по отвороту ботфортов. — Я уже здесь сталкивалась с недостатком лексического запаса у разных рас. Сейчас же прихожу к выводу, что это общепринятое явление.

— Хр-р-р... За мной! — Дядя не стал вступать со мной в заведомо проигрышный бой и рванул с места с ракетным ускорением, энергично взмахнув рукой, подобно матросу на картине «Штурм Зимнего дворца».

— Вы меня потеряли, — тонко намекнула я, покачиваясь на каблуках, словно подбитый торпедоносец, грозясь черпануть каким-нибудь из бортов.

— Мы опаздываем! — пыхтел мосластый евнух, явно сожалея о проваленном начале дискуссии.

Правильно! Надо знать, с кем связываться, это ему не клуш гаремных клевать. Я на прежнем рабочем месте, в банке, от конкурентов столько гадостей наслушалась... У меня на ядовитые реплики иммунитет, как у слона! Нет, как у бронтозавра!

А дядечка неумоимо гнал вперед, и в каждом движении читалась лютая злоба. Или дедушка? Хм, все-таки дядечка. С его анатомией ему не дожидаться внуков.

О, оглянулся! «Посмотрит — рублем подарит!»¹ — это про него, однозначно. Может, и червонцем одарит. По-смертно. Нет, лучше отдайте мне мои пятьдесят восемь

¹ Н. А. Некрасов. «Мороз, Красный нос».

килограмм золота и отпустите с Миром... Ой! С миром! Это уже диагноз.

По-моему, я нажила себе нового врага. М-да-а-а, недальновидно. Как сказала одна девчушка, маленькая дочка моей знакомой, — недальновиднито. Хорошее слово. Емкое.

— А что, у нас уже смотрины? — удивилась я. — Вот так сразу? А напоить, накормить, спать уло... нет, это уже лишнее.

— Нахлебница! — ядовито бросил мне через плечо дяденька.

Уел, уел, крокозавр речистый. Вот только не поняла: ему хозяйского добра жалко? Или это просто из принципа, по вредности характера? Гаремный эксплуататор! Жмот! Жадюга!

— Должна же я хоть здесь узнать, почему халява — это сладкое слово, — пожалала я плечами и захотела поправить волосы. Чуть не укололась ирокезом. Тяжело вздохнула. И сколько мне теперь это смывать? И главное, где? А теперь на бис — чем?!

— Все, все скоро узнаешь! — зловеще пообещал провожатый и припустил еще быстрее.

Пришлось рысать за ним. В меру сил и каблуков, конечно. Безусловно, в своем мире я на шпильках бегала гораздо быстрее, чем босиком, но не по коврам же! Какой му... очень мудрый человек сюда настелил ковровое покрытие с ворсом по щиколотку? Чтоб ему этот ковер вручную каждый день чистить! Зубной щеткой! Вместо завтрака и обеда!

Пока я мило высказывала пожелания трудолюбию местного дизайнера, мы свернули за угол галереи, прошли коридором — и оказались в странном месте. Очень похоже на гостиный двор: когда много маленьких магазинчиков находятся под одной крышей.

Около первого строения начиналась очередь из замотанных по самые брови, радостно чирикающих друг с другом девушек в разноцветных шелках. Меня пристрои-

ли в конец хвоста (очередь испуганно отшатнулась) и мило пожелали, язвительно улыбаясь:

— Удачи, дева! Сейчас и напоят, и накормят, и... спать положат. А повезет — и не одну!..

— Хм, — сдвинула я брови. Это действие далось мне с заметным трудом: штукатурка на моем лице затрещала и пригрозила осыпаться. — Я вообще-то воспитана в других традициях. У нас принято пропускать старших вперед. Так что я вам уступаю своего гипотетического партнера. Имейте много удовольствия! — Безобидная английская фраза в моем переводе прозвучала о-очень двусмысленно.

— У-у-у! — попрощался евнух и, мечая по сторонам искры своего гнева и стреляя огнем досады, умелся с моими бумагами. Я же осталась скучать в очереди, привлекая пристальное внимание многочисленных претенденток на ливер и конечности князя диэров.

— Всем привет! — сверкнула я брекетами. — Как поживаете?

— Да еще не с кем, — ухмыльнулась стоящая передо мной орчанка. — В смысле — поживать...

— А хочется? — вырвалось у меня. И что бы мне не прикусить свой болтливый орган? У меня уже теория выстроилась: неприятности навлекает мой язык, а расхлебывает мягкое место. И не спрашивайте меня — как!

— Еще как! — закатила глаза девушка, прищелкивая языком. Наш человек!

Кстати, очень симпатичная. С Мумой и Лумой вообще ничего общего. Тоненькая как тростинка, орчанка тем не менее обладала весьма выдающимися достоинствами. Узкие раскосые глаза неожиданно зеленого цвета смотрели с затаенной насмешкой. Слегка опущенная верхняя губа — приметная черта южных женщин — немного портила лицо, хотя точно такой же пушок на углах челюстей и на висках ничуть не искажали общее впечатление. Толстую, в руку, иссиня-черную косу украшали ярко-рыжие пряди, то ли вплетенные, то ли выкрашенные, и завершалось бисерное охвостье. Массивные серьги по типу цыган-

ских каскадами звенящих монист спускались до самых плеч, подчеркивая высокую гордую шею. Она одевалась как индианка — в хорошо выделанную светло-коричневую замшу с бахромой. Тонкая батистовая блузка, сверху замшевая жилетка и юбка.

Пожалуй, мы вдвоем с ней выглядели типичными фриками на фоне восточных ворохов легких шелков и туфель с загнутыми носами.

Девушки в шелках оглядели нас обеих в очередной раз и сдавленно захихикали, тихо перемывая нам косточки. Да я загнусь с тоски в этом курятнике! Теперь я понимаю диэров с их жаждой экзотики! Да рядом с этим бабьем взвоешь поневоле!

— А ты — нет? — переспросила туземка, улыбаясь искренне и открыто.

— А я не знаю, — призналась я. — С одной стороны — любопытно, а с другой — страшно.

— Ничего страшного, — утешила меня девушка. — Они как своими глазищами посмотрят, так и страх и стыд потеряешь. Сама побежишь юбки задирать.

— Какой ужас! — ответила я.

Слава богу, такое позорище мне не грозит! Я к ним immune. Могут своими фарами освещать и по сторонам зыркать сколько душе угодно. Но пока этот маленький секрет останется при мне. Мало ли...

— Ужас — это то, что на тебе надето! — хмыкнула орчанка и протянула узкую ладошку. — Не обижайся. Я — Эсме, из племени кочевых орков. Всегда говорю, что думаю. Поэтому мои родные меня сюда и сплавил. Типа пусть полюбуется князь на наших женщин и больше никого требовать к себе не будет.

— А он требует? — У меня глаза вылезли из орбит.

— Да нет, — засмеялась Эсме. — Им так хочется думать. Ну, как бы угнетенный народ. Воюем за свободу, поэтому кочуем. Не хотим дань платить. — И она показала какой-то замысловатый жест, крутанув хрупким запястьем.

— А-а-а, — догадалась жертва коварства эльфов. Се-

годня я сама себе нравилась. Пряма такая умная и догадливая. — Дань за двенадцать лет?

— Не-а, — тряхнула головными украшениями новая знакомая. — За восемнадцать.

— Тогда с процентами набежало, — улыбнулась я. И в свою очередь представилась: — Леля.

— Привет, Леля, — одарила меня теплой улыбкой девушка. — Давай держаться вместе. Собираюсь требовать эти проценты, и очень нужна помощь.

— Согласна, — искренне обрадовалась я. Вдвоем все же лучше, чем одной. Тем паче сами мы не местные...

— Ш-ш-шарфат!!! — раздалось в отдалении. — Убери свои немытые лапы от моего нежного хвос-с-ста!

Из-за угла показалась змеелюдка, сопровождаемая моим евнухом. Который почему-то держал девушку за хвост и тащил в обратную сторону.

— Что происходит? — поинтересовалась я. Окликнула хвостатую: — Привет, Шушу!

— И тебя так же, — пропыхтела товарка по лекции Кувырлы о том, как нужно обращаться с мужчинами. — Прилип, понимаеш-шь, к хвос-с-сту — не отдереш-шь. А у меня и так нас-с-строение с-с-с утра плохое!

— Вас тут не стояло! — завыл гаремный выкормыш. — У вас бумаги в другой гарем!

— Да какая раз-с-сница?! — эмоционально махнула хвостом змеелюдка. — Этот ближ-ш-ше!

После ее махания нижней частью тела дядя улетел в кусты роз и сильно обиделся. По крайней мере, его обширная и не всегда понятная обценная лексика откровенно свидетельствовала об этом факте. Мы проследили за красивой траекторией полета и, удостоверившись, что дяденька совершил мягкую посадку, вернулись к беседе.

— Шушу, это — Эсме, — познакомила я девушек.

— Очень приятно, — покачалась на хвосте змеелюдка. — А ты, Леля, чего так вырядилась? Я тебя только по запаху и узнала. И то с трудом. Смердишь сильно.

— Меня в гарем пускать не хотели, — повинилась я. —

Сказали — неэкзотичный экземпляр. Мало перца. Пришлось соответствовать.

— Меня тоже, — хихикнула Шушу. — Дали направление куда-то в Змеиное Гнездо.

— К родственникам? — вырвалось у меня.

— Ага, — хмыкнула змеелюдка. — Тож-ш-ше мне, придумали... чего я там не видела? Нет, ну окопался там какой-то вш-шивенький диэр. Заперся в своей замке и носа не каж-ш-шет. Сколько мы с сестрами пытались его выманить, кто бы знал — все без толку!

— А зачем выманивали? — поинтересовалась Эсме, широко улыбаясь.

— Да мы с девочками поспорили, — махнула рукой Шушу. — У кого гипноз сильнее — у нас или у диэров.

— И как? — влезла я.

— А никак, — заржала Шушу. — Две недели зря потратили и плюнули. Ядом на стену. Надоело. Слишком пугливый гад оказался.

— Какая у тебя насыщенная жизнь! — позавидовала Эсме, переминаясь с ноги на ногу. Вокруг нас незаметно выросла стайка подслушивающих девушек. — А у нас скучища страшная. Какие развлечения в степи? Загонишь шарфата — и вся развлекаловка.

— Это такая противная зверюга? — Я попыталась описать встреченный мной экземпляр.

— Точно, — кивнула орчанка. — Только мой последний трофей был какой-то странный...

— Чего так? — заинтересовалась Шушу.

Девушки заволновались и сдвинулись еще теснее, растопырив уши.

— Мне даже выслеживать его не пришлось, — рассказывала Эсме. — Сам себя выдал. Представляете, сию я засаде... и вдруг мыльные пузыри! Красиво так. Кучкой. Я туда, думала — детишки балуются, хотела прогнать, чтоб зверье не отпугивали. А там стоит здоровенный шарфат и развлекается. Пузыри пускает.

Я вспомнила канувший в бездонный желудок зверюги горшочек с мылом и запечалилась.

— Поначалу даже оцепенела от неожиданности, — продолжала Эсме. — А шарфат пустил струйку пузырей, жалостливо так на меня посмотрел, лег и подставил мне горло.

— Убила? — ахнула Шушу.

— Что я, зверь?! — возмутилась орчанка, звеня сережками. — По башке дала и домой притащила. Теперь он у нас живет. Детишек развлекает.

Так за разговорами незаметно мы приблизились к заветной высокой двери. Сначала туда вошла Эсме. А через несколько минут позвали и меня:

— Следующая!

— Увидимся, — улыбнулась я Шушу. Дрожь под коленками усилилась.

— Непременно, — махнула из стороны в сторону кончиком хвоста змеелюдка. — Не грусти, я тебя там обязательно отыщу.

Внутри кабинета меня встретила уже приевшаяся до оскомины восточная роскошь, выражающаяся в обильной позолоте стен, багетов и (!) оконных решеток, мраморных полах редкого голубоватого окраса и опять же — бархатных полукруглых диванах с кучей пылесобиралок перед ними, именуемых коврами. Хорошо, что я не аллергик.

Посреди помещения стоял массивный стол в стиле чиппендейл. За ним восседала дама средних лет. Бледная как вошь, сухопарая, будто селедка после нереста, с поджатыми гузкой тонкими губами. Жидкие рыжие волосенки стянуты шпильками на затылке в крохотную дульку. Костлявые тела дамы прикрывал белый халат.

Я сплю! Это как?

— Как зовут? — строго спросила дама, нацеливая ручку над листком бумаги.

— Леля, — сделала я к ней шаг поближе и, естественно, запуталась в ворсе. — Блин!.. — начала падать.

Хм-м, боюсь, страстными объятиями меня никто не встретит. Буду спасать себя сама!

И я, с трудом выровняв равновесие, аккуратно подползла к столу, где дама уже выводила каллиграфическим почерком, повторяя вслух:

— Так и запишем — Леля Блин.

Это меня возмутило до глубины панковской души. Я с силой притопнула ногой.

— Нет! — Каблук немного согнулся, и я покачнулась. — Прекрасно!

— Хорошо! Я поняла! Следующая! — автоматной очередью скомандовала дама, тыкая пером на дверь в противоположной стене. Ровно через секунду моя особь перестала для нее существовать.

Пожав плечами, я вежливо попрощалась:

— Счастливой охоты, Каа! — и вышла из кабинета, прихрамывая.

Следующее помещение встретило меня суетой и неразберихой. Пять дам бегали от стола к столу, обмениваясь бумажками и мнениями:

— Безобразие, как только таких сюда пускают...

— Нет, эти уродливые стройные ноги...

— А вы видели эти волосы? До коленок? Ужас! Сплошная антисанитария!

— Согласна! А белоснежные зубы? Явно результат воздействия магии!

— Здравствуйте! — поздоровалась я и стала объектом пристального внимания.

— Дамы, у нас еще один образец! — подошла ко мне пожилая женщина, ненавидящая себя до отрицательной степени числа. Оказывается, и так бывает. Под эту ненависть почему-то попадала и я. Мне сильно не понравились ни прием, ни отнесение меня в категорию образцов, ни сама дама.

Маленькие серые глазки, глубоко спрятавшиеся в заплечные мешки щек, которые плавно перетекали во второй подбородок и терялись на необъятной груди, затянутой в белый халат. Цвет волос я не определила по причине накрахмаленного головного убора, похожего на монашеский.

— Мне куда? — не стала я развивать конфликт.

— Сюда, дорогуша! — ответила дама.

Если я чего-то и не перевариваю в этой жизни, так это когда меня называют «дорогуша»! Сразу хочется открыть рот и...

— Конечно, милочка! — широко улыбнулась я.

Дама скуксилась и жестом пригласила меня на деревянную платформу в центре помещения. Сколоченный из грубых досок постамент напоминал подиум, только был невысоким — где-то полметра от силы. Но мне на моих ходулях и это препятствие далось с трудом.

Вообще-то я думала, что после принятия меня в гарем мою особу тут же проводят в отведенное для проживания помещение, где я смогу с чистой совестью снять с души камень, а с ног каблук. Вместо этого меня сунули в бюрократический котел, видимо, для прочувствования и осознания.

Как только я влезла на деревянную конструкцию и встала, слегка пошатываясь, ко мне подскочила дама, внешне напоминающая кузнечика, и, размахивая безменом, прострекотала:

— Пишем: вес девяносто пять килограммов!

Ух ты! Это меня гномы обманули? В два раза меньше золота выдали? Вот жлобы! Гм, но при моем росте и таком весе я как минимум должна смотреться колом! А что? Прикольно. «Я от дедушки ушел...» (Это-то я как раз понимаю!) «И от бабушки ушел...» (Чего не понимаю — почему тут умудрились приплести намек на геронтофилию?!) «И от тебя, страшный дядя диэр...» Какие-то у меня нехорошие ассоциации. С неправильным уклоном. Это на меня так здешний колорит отвратительно влияет или магнитные бури?

— Вы не ошиблись? — спросила я для поддержания общего разговора и удостоилась нового неприязненного взгляда.

Ответить мне не пожелали, зато уступили место другой даме, вызвавшей у меня ассоциацию с Мухой-цокотухой, которая денежку нашла и по миру пошла. Слишком

вульгарно дама была накрашена, да и в общем виде... Глазастая большущая голова на короткой шее и непропорциональное грушевидное туловище с перетянутой тонюсенькой талией... точно как насекомое! Так вот, это гадкое жужжащее насекомое потрясло портновским метром и провозгласило:

— Рост — один метр двадцать пять сантиметров!

У меня отвисла челюсть и зашкалило в мозгах, когда я попыталась вычислить индекс массы тела. Наверное, за сорок пять... натуральное суперожирение!

Я думала — я красивая стройная девушка? О! У меня просто был обман зрения! А на самом деле — маленький толстый клоп с ирокезом!

Дальше уже просто не слушала. Кажется, меня наградили сороковым размером ноги и нулевым размером бюста. А с другой стороны — хорошо, что не наоборот.

После проведения еще каких-то неведомых мне вычислений мне было сказано:

— Слезай и марш туда! — и торжественно вручена бумага, в которой корявым почерком и большими буквами значилось: «Не годна, но здорова!»

Какой миленький диагноз! Я теперь всем буду его показывать!

Ничего хорошего от следующего помещения я не предвкушала априори. Хотя там меня ждал сюрприз. В затемненной комнате стоял одинокий стол с хрустальный шаром и горело множество свечей. Над курильницей медитировал мужчина странной наружности (или ориентации?!). Он был в чадре, из-под которой выпирала длинная белая борода, и разноцветном балахоне.

Честное слово, я уже перешла из стадии «кажется» в стадию «уверена» и убедила себя в собственной неполноценности и умственной отсталости. Не зря же Лариска называла меня дурой, возведенной в кубическую степень! Надо оправдывать ожидания окружающих.

— Имеешь ли ты, прекрасная дева, способности к неведомому? — зарокотал мужик и замельтешил руками над

шаром. Шару, видимо, это не понравилось, и он потемнел, а потом загорелся красным.

— Простите? — не поняла я вопроса. — Что я имею?..

— Магией, говорю, владеешь? — растолковал мне узкоглазый кудесник и впервые поднял на меня свои черные, как провалы, очи. Из-за занавески на его лице я могла только догадываться — так ли это, но последующие действия мужчины меня полностью в этом уверили.

Во-первых, мужчина решительно стянул загадочную тряпочку и уставился на меня широко раскрытыми глазами. Во-вторых, он эти зенки старательно потер кулачками. И даже подергал себя за бороду! Борода оказалась на резинке и оттянулась к пупку. Я с интересом наблюдала за столь интригующими действиями, понимая, что мой нынешний вид доведет до обалдения кого угодно.

Мужчина отмер и спросил:

— Вы кто?

— Леля, — скромно представилась я, шаркнув ножкой. Садиться в реверанс посчитала излишним по причине короткой юбки и длинной лени.

— Ага, — кивнул новый знакомец и отпустил кончик бороды. — Я... Ой!!! — Бородой его основательно шлепнуло по лицу.

— Так и обращаться — Яой? Это прилично? — на всякий случай поинтересовалась я. Вдруг они не слышали о новом веянии.

— Простите, — повинился мужчина и снял бороду. — Меня зовут Йорик.

— Привет Гамлету, — вырвалось у меня.

— Что? — уставился на меня он.

Кстати, без чадры и «мочалки» мужчина оказался молодым и симпатичным. С живыми карими глазками, стреляющими по-восточному, с открытой подкупающей улыбкой и тонкими усиками по верхнему краю губы. В меру надушен какими-то местными благовониями, причем благовония от слова «благо», а не от того, которое на язык само напрашивается. Будущий сердцеед.

Почему будущий? А потому что молодой пока. Но возраст — дело наживное. Успеется.

Вопрос повторили:

— Кто такой Гамлет?

— Это я о своем, о женском, — сообщила я и сменила тему: — Так о чем вы меня спрашивали?

— Это кто вас так? — кивнул Йорик на мой внешний вид.

— Жизнь, — не стала я вдаваться в подробности. Немного подумала и добавила: — И работа.

Будущий гроза гаремов и возмутитель спокойствия лукаво приподнял бровь.

Я кивком указала в сторону лежащих на столе аксессуаров:

— А вас?

— А меня только работа, — признался мужчина.

— Несправедливо, — сокрушенно всплеснула руками будущая обительница сераля. — Добавить?

Йорик подумал и отказался:

— Я уж как-нибудь так проживу.

— Как-нибудь — не надо! — дружески посоветовала я. — Нужно с чувством, с толком, с расстановкой...

— Это вы по собственному опыту советуете? — ненавязчиво поинтересовался Йорик, присаживаясь на стол.

— Ну что вы! — отказалась я. — Из книг столь умные идеи почерпнула. Все стараюсь следовать.

— И как? — заинтересовался мужчина. — Получается?

— Как видите, — вздохнула я.

— Вижу, — хмыкнул он. — У меня так не получится...

— Давайте не будем о грустном, — снова сменила я тему разговора. — Почему вы... э-э-э... украшаетесь?

— Надо соответствовать занимаемой должности. Без этого, — он с отвращением покосился на бороду и чадру, — никто всерьез не воспринимает.

— Сочувствую, — совершенно искренне сказала я. — Наверное, очень мешает.

— Да я привык, — махнул рукой мужчина. — Присаживайтесь! — Он подвинулся, освобождая место.

Я решила не чваниться и взгромоздилась на стол.

Мы посидели рядышком, болтая ногами.

— Хорошо сидим... — глубокомысленно выдала я спустя какое-то время, чтобы хоть что-то сказать.

— Не совсем, — откликнулся Йорик. — Слишком сухо. Размочим?

— Это как? — не поняла я. От жары мысли слиплись в одни сплошной ком и не хотели разлепляться.

Мужчина спрыгнул со стола и канул в темноту. Там он чем-то позвенел (надеюсь, не цепями) и вернулся, вооруженный двумя гранеными стаканами и шкаликом.

— Будешь? — гостеприимно спросил он меня.

— Я больше не пью, — призналась я, с ужасом вспоминая вырытый окоп и скачку на осьминогапауке.

— А меньше?.. — тут же заинтересовался Йорик. — Стопочку тяпнешь за компанию?

— Нет, — твердо отказалась я, не нарушая своих принципов. — Я не пью! Мне еще нужно до гарема добраться. Без особых потерь...

— А что ты собралась терять? — полюбопытствовал собеседник, набулькивая в стакан коричневатую жидкость с характерным запахом крепкого алкоголя. — У тебя вроде и брать нечего.

— Честь тоже считается потерей, — проинформировала я его. — Если вы со мной закончили, то можно я пойду дальше? А то вдруг у вас тут обходной лист длиной с километр...

Йорик на одном духу маханул стаканчик и, отдышавшись, разрешил:

— Валяй! Только ничего не бойся! А то там такие садюги собрались!.. — Он ткнул пальцем в еле заметную в темноте дверь. Маг и кудесник выглядел донельзя довольным жизнью. Прямо завидно стало.

По пути на выход я оглянулась. Йорик уже напялил свой камуфляж и снова склонился над курильницей, в фате и весь в белом, как невеста перед ЗАГСом.

Смотри-ка ты, у них здесь принято занюхивать. Крепкий народец!

За дверью меня встретила штандартенфюрер СС в черной чадре и, ткнув мне в солнечное сплетение чем-то очень напоминающим бейсбольную битку, выпалила:

— Кто? Зачем? Какие цели? Кто послал? Явки, имена, пароли...

— Вам на все вопросы сразу? — заволновалась я. — Или все же можно по отдельности?

— Молчать! — рыкнула тетка.

— Тогда я не смогу ответить, — резонно заметила я.

— Все равно молчать! — не унималась рьяная последовательница Мюллера. — Бистро-бистро! — Схватив меня за руку, потащила внутрь, за занавеску. Там нас ждало еще три клона начальника гестапо женского полу, со стеками за поясом, которые воззрились на меня с кровожадным исследовательским интересом.

— Сейчас мы будем выяснят правду! — заявила начальница, почему-то рассматривая мои ноги.

— В ногах правды нет! — уверила я ее, испытывая желание позаимствовать чадру и прикрыть свои конечности от греха подальше.

— Значит, будем искать ее дальше. — Меня толкнули на кушетку. — Сейчас ты нам все расскажешь!

— Я — блондинка! — решила поставить их в известность. Так, на всякий случай...

— И что?! — Меня не поняли.

Я пожала плечами. Совесть моя чиста и незамутнена — я предупредила.

Одна из гестаповок притащила ушат, в котором плескались милые зеленые бородавчатые лягушата. Чтоб французам всю жизнь икалось!

Я заерзала, отодвигаясь подальше от этих жутких чудовищ.

— У меня батрахофобия¹, — снова соизволила сообщить присутствующим. Но мой порыв не поняли.

¹ Боязнь лягушек.

— Какая молодежь нынче пошла развратная! — заметила одна тетка другой, полоскавшей по локти в этом корыте.

— Каждый думает в меру собственной испорченности, — до смерти обиделась я за свою фобию.

— Поговори еще, — фыркнули на меня бабищи, тихо перешептываясь между собой и поглядывая в мою сторону.

— Так вы вроде бы этого и добивались?.. — растерялась я. — Вы бы сами определились, чего хотите. А то «молчать-говорить» — понятия взаимоисключающие.

— Умная, значит, да-а? — ласково спросили меня, засучивая рукава.

— Блондинка, — кивнула я.

— Приступим! — деловито возвестила одна из умотанных в черное теток и, сверкая бриллиантовыми перстнями и золотыми зубными коронками, попыталась посадить мне на руку выловленного из таза лягушонка.

Ни ему, ни мне это не понравилось. В смысле мы друг на друга посмотрели, поморгали и зашлись в крике:

— Ква-ква!

— А-а-а-а-а!

И неизвестно, кто выдавал децибелы выше! Я бы отдала пальму первенства лягушонку, но вряд ли он ее возьмет. Лягушки пальмами не питаются.

— Кто тебя послал? — вклинилась в наш крик начальница.

— Куда?! — отвлеклась я от переживаний.

— Сюда! — ответили мне.

— Зачем? — захлопала я ресницами.

— Для диверсии, — снизошла тетка до объяснений.

— Где? — Мы с лягушонком озадаченно переглянулись.

— Здесь! — Тетя начала терять терпение.

— Зачем? — Мне все же хотелось докопаться до сути.

— А-а-а-а! Больше не могу-у-у!!! Три неликвида подря-я-яд!!! — Приз забрала мадам начальница. Отдышалась и рывкнула на подчиненных: — Принесите мышей!

— Извините, донна Роза, — развела руками одна из помощниц. — Тут до нее была змеелюдка...

— Тогда змей! — не сдавалась злобная тетка, сверкая из-под «конской» сетки подведенными очами.

— А до змеелюдки была орка, — ответила вторая и горестно продемонстрировала макраме из пресмыкающихся.

Эсме так затейливо связала... или сплела... змей! Просто загляденье! Мечта краеведческого музея! Я обзавидовалась. Оказывается, у девушки художественный талант!

— То есть это пока наше последнее средство воздействия? — опешила начальница, указывая в сторону лягушачьего террариума.

— Так точно! — вытянулись во фронт помощницы. — Новых мышей и змей доставят только завтра!

— Жа-алко, — вздохнула разочарованная тетка и, хекнув, подышала на штамп и шлепнула печать на мою справку. Бумажка украсилась красивым штампом «Использовать!».

Не поняла, это в каком смысле?

— Простите, — покрутила я бумажку. — Не могли бы вы специфицировать — кому?

— Самая умная? — снова окрысилась начальница. Потом махнула рукой. — Помню-помню — блондинка! Иди к Демиургам!

— Я бы рада, — вздохнула я. — Но у них, видимо, не приемный день.

— Тогда — к диэрам! — посоветовала другая тетка, не чаявшая от меня избавиться. — Они ближе.

— Я в курсе. — Я бережно передала садисткам притихшего лягушонка. — С вашего позволения, пойду...

Меня проигнорировали, поэтому выход я искала сама. Хоть и готовилась к очередному допросу, но ошиблась. За дверью меня ждала девчушка лет двенадцати:

— Разрешите, я провожу вас в отведенную комнату?

— Конечно, — сверкнула я брекетами и ввергла ребенка в недоумение. Впрочем, дитя, видимо, и не такое тут видело. Каламбур! — Я готова!

Мы прошли через небольшой, но весьма живописный садик, миновали длинный коридор, и вскоре передо мной распахнулись створки высоких остекленных дверей в отведенные мне покои.

В узком темноватом предбаннике ход разделялся на две части. Одну дверь я открыла и заглянула — что сказать?.. Кухня-аппендикс, не большая, но и не малая, перед ней по коридорчику сдвоенные туалет и ванная.

Сунула туда нос — оч-чень даже пристойно! Без золотого унитаза, но в остальном весьма симпатично. Ванна имела вид роскошной купели викторианских времен, с ножками в виде львиных лап, есть закрывающаяся при желании непрозрачная стеклянная крышка на нижнюю часть тела и большие медные краны. Даже шланг с душевой насадкой! Ну, понятное дело — полы и стены отделаны розовым мрамором, ряды баночек со всевозможными банными снадобьями и полки с полотенцами... но это на любителя. А я любитель и есть! Понюхав пару-тройку штук, я отправилась на дальнейшую зачистку... ой, обследование! — территории.

Вторая дверь предбанника вела в основной зал. Так сказать, «комнату с балконом и окном». Должна заметить, жить диэры умели! Моя комната обставлена была скромно и со вкусом. Из четырех стен на трех — ковры от пола до потолка. Ковры интересные, с достоверными изображениями садов, цветников, дикой природы, оленей и ланей. На весь пол — опять-таки огромный восточный ковер бежево-бордовой гаммы. Посреди комнаты низкий столик, уставленный многоярусными блюдами со сладостями и фруктами. Какие-то другие блюда — похоже, плов или что-то подобное — прикрыли высокими фарфоровыми крышками.

На отдельной специальной подставке дымящийся чайник и заварочник соседствовали с небольшим сервизом, где чашки перемежались с почти прозрачными фарфоровыми пиалами и блюдами. В сахарнице — кусковой желтоватый сахар. Рядом — сливки и мед.

Судя по тому, что стульев рядом со столиком не было, есть и пить чай полагалось сидя по-турецки на полу.

Вдоль стены располагалась софа, напротив — роскошный диван черного дерева, с гнутыми ножками. Несколько приземистых этажерок с книгами. Чуть в сторонке — бюро с трельяжем. Перед зеркалом громоздилось множество склянок с мазями, притираниями, саше и косметикой.

Я открыла: в ящичках бюро — шкатулки с бижутерией и с предметами рукоделия. Груды мулине, шелка, разноцветных лент, мешочки с бусами и бисером, коробочки с иголками и вязальными принадлежностями.

С двух противоположных сторон необычные столы с закрепленной на них живой, выращенной во встроенных ящиках зеленью, так гармонически расположенной, что казалось — это не рука человека растила травы и цветущие луковичные, а просто глаз захватил настоящий кусочек весеннего сада.

Посреди всего этого великолепия, у окна, полностью загромождая проход к нему, стоял... рояль. Сверкающий белым лаком элегантный инструмент вызывал недоумение. Но еще больше меня поразила броская надпись «Леля», выложенная бриллиантами на крышке.

— Кто-то решил, что очень остроумен? — прошептала я себе под нос, трогая клавиши.

И то сказать... моя учительница музыки, Изольда Тристановна, так и не научила меня играть на этом благородном инструменте. Хотя очень старалась. Лучшим стимулом для нее служили родительские деньги и мое упрямство. Бог дал мне музыкальный слух, но не дал желания и способностей к музыке. Мои папа с мамой пытались преодолеть это препятствие, но я была несокрушима как скала. За целых полгода упорных мучений Изольды — освоила нотную грамоту и научилась играть «Собачий вальс» аж двумя пальцами. Чем страшно гордилась. Потому что моя подруга по музыкальной школе Нинон, в просторечии — Нинка, умела играть только одним пальцем, по какому поводу сильно мне завидовала.

Оторвавшись от шикарного инструмента, я нервно походила по комнате, внимательно исследуя место заточения, и обнаружила отдельный гардероб за встроенной в стену дверцей.

А вот когда я туда вошла, то просто оторопела. Понимаю — чужой мир, чадры, бурнусы, черные и цветастые местные наряды — это как раз совершенно объяснимо. Но как и откуда в моей комнатке-гардеробе взялись тряпки моего мира, да еще в таком количестве — загадка века!

А они были — и джинсы известных лейблов, и майки с футболками, и боди, и висящие рядами наборы дорожущего белья, и босоножки от Fendi, и вечерние платья от-кутюр, и строгие деловые костюмы, и туфли, туфли, туфли!.. Всякие: с высоким каблуком, на танкетке и на низком ходу. Всех цветов радуги.

Душу грели ряды сапог, полусапог и босоножек, валенок, тапочек, унтов и галош. Всё моей полноты и размера, всё подобрано по ноге и на мой вкус.

Да-а... у кого-то точно бездна издевательского остроумия!

Я вышла в залу и углядела на столике листок бумаги в красивой резной рамочке. Витиеватыми буквами меня извещали:

«Сегодня — карантин и отдых.

Завтра — первый тур: лицезрение внешнего облика.

Послезавтра — второй тур: оценка способностей к развлечению.

На следующий день — третий и заключительный тур: оценка способности удивить.

После этого — бал и выбор фаворитки года.

Удачи!»

— Не дай-то бог! — пробормотала я. — А если дай — то не мне и в малых дозах.

Собственно, у меня было время, чтобы спокойно все обдумать. Другое дело, что я понятия не имела — где мне искать злосчастную эльфийку, из-за которой я приперлась в это змеиное... вспомнила славную Шущу, исправились... паучье гнездо.

Логично было предположить, что искомый объект будет завтра на первом туре. Значит, сегодня у меня выходной и банный день, а завтра начнем играть в доктора Ватсона. Почему Ватсона? Ну, потому что я не обманывалась: до Шерлока Холмса я откровенно не дотягиваю. Дедукция у меня, может, и была... Если честно, я ею еще не пользовалась... а вот курить трубку и играть на скрипке я не умею точно. Только на нервах. Шучу!

Я со стоном наслаждения стянула сапоги и прошлась по мягкому ковру. Выудив из гардероба спортивный костюм, отправилась отковыривать штукатурку с лица. Экзотика экзотикой, но прыщи под нее, думаю, не попадают. Да и разноцветный ирокез уже устал стоять и норовил подло завалиться набок.

Отмокая в душистой пене, я ловила редкие в последние недели моменты удовольствия, одновременно с расслаблением тела напрягая серое вещество. Оно, правда, не слишком-то и напрягалось... все больше растекалось и скатывалось!

Кстати, мне же еще нужно фикакуса пристроить. А то знаю я этого террориста-осеменителя! В лучших чувствах обмичурит весь сад. А кому предьявят алименты? Мне, естественно. Эдак никакого гонорара с таким домашним любимцем не хватит.

Мысли вильнули в сторону. Интересно, как там устроились девочки? Не знаю почему, но я чувствовала в Эсме и Шушу родственные души. Им у диэров тоже не нужен статус фаворитки.

Эсме, мне кажется, пришла для того, чтобы родные отстали. Шушу — та вообще по натуре мне виделась авантюристкой. Тем более с ее физиологией на роль любимой жены претендовать было крайне сложно.

— Леля?! — раздалось поблизости. — Ты где?

— Здесь, в ванной комнате, — ответила я на вопрос Эсме. — А ты где?

— Вишу на твоём балконе, — радостно сообщила мне орчанка.

Сказать, что я вылетела из ванной пулей, — не сказать

ничего! Я подорвалась и взлетела, как шутиха на фейерверке. Когда я ворвалась в спальню, смежную с ванной, и вырулила на балкон, хотя меня яростно заносило на поворотах, ибо мыло смыть не успела, то обнаружила на балконе Шушу, спустившую вниз хвост, а по ее хвосту ловко карабкалась орка.

— Это что за спецназ на выезде? — выдохнула я. — Нельзя было предупредить, что никто не собирается падать вниз?

— Зачем? — удивились девушки в унисон. Они выглядели весьма довольными.

— Затем! — рыкнула я, поплотнее заматываясь в халат и отжимая с волос воду. — Нервы мои сохранить... например... — Ноги на мраморном полу стали замерзать.

— А у тебя есть нервы? — заинтересовалась Шушу.

— Я что, не человек? — обиделась я до глубины души.

— А с виду не скажешь!.. — влезла в разговор Эсме, показавшись за перилами балкона. Она внимательно посмотрела на меня и обвинила Шушу: — Ты сказала, что будет весело и Леля посмеется!

— А она разве не смеется? — удивилась змеелюдка, рассматривая мою перекошенную физиономию и кречащиеся от злости руки.

— Сейчас я тебе объясню аполитичность твоего утверждения, — обманчиво спокойно ответила я. — И потом громко и вульгарно посмеюсь над твоим оторванным хвостом!

— Вредина! — показала мне язык Шушу и рванула в спальню.

— Сама такая! — не осталась я в долгу и дернула за ней.

— Я с вами! — Эсме наконец-то перелезла через перила и присоединилась к нашей шебутной компании.

Внутри все помирились и улеглись на громадную кровать.

— Знаете, девочки, — призналась орчанка, обводя руками необъятные просторы, — у меня от таких размеров начинается агорафобия...

— Чего у тебя в гору? — приподнялась на хвосте змеелюдка.

— Агорафобия, неуч! — фыркнула Эсме. — Слишком много свободного пространства. Неуютно.

— Ага, — закивала головой Шушу. — Нужно срочно наставить юрт и запустить коз!

— Да хотя бы, — согласилась орчанка. — Но можно и без коз. Все же ковры жалко, хотя они и не мои...

— Смотрите, — показала я на прямоугольный сверток на прикроватном столике, перевязанный розовой лентой с пышным бантом. — По-моему, это подарок.

— Открывай скорее! — захлопала в ладошки Эсме. — Люблю сюрпризы!

Шушу подцепила хвостом сверток и протянула мне.

— Спасибо! — поблагодарила я, разрывая роскошную бумагу. Внутри оказалась книга Феодоклы Перикопско-Суэмской с интригующим названием «Победить демона — и сдать в любовный плен!».

Донесла эту информацию до подруг. Те переглянулись, хмыкнули и предложили:

— Лель, может, считаешь немного?

— Думаете, надо? — Читать *это* что-то не тянуло. Я пристально разглядывала устрашающую деву-воительницу на обложке рядом с худосочным мужичком с рогами, вылитым доном Альфонсо. Причем мужик, призванный изображать демона, вид имел мечтательно-романтический и если и хотел кого-то взять в любовный плен, то явно не лошадеподобную героиню. Хм, судя по его смазливому личику, возможно, даже и не героиню вовсе... — Это, судя по всему, обыкновенный любовный роман.

— Тебе что, жа-алко? — заныла Шушу, давя на мою страдавшуюся психику. — Я, может, просветиться хочу! У меня, может, опыта никакого! Я, может, даже не знаю, каким местом нужно яйца откладывать!

— Достала со своим «может»! — поморщилась орчанка. — Не переживай! Кому надо — просветят и покажут, куда и когда!

— Циничная ты, — попрекнула ее змеелюдка. — Никакой романтики!

— Вот только не надо про романтику! — попросила я, открывая книгу. — Это мое больное место! Ладно, девочки, слушайте!

Если опустить самое начало, повествующее о несчастной затурканной сверстниками и жизнью толстой прыщавой девочке с косоглазием и заячьей губой, волею судеб переместившейся в параллельный мир, где героиня немедленно обрела тонкую талию, персиковую гладкую кожу, небесные черты и кучу поклонников, то... Короче, если опустить введение в историю и взять за основу, что девушке непременно нужно было спасти мир от терроризирующего всех «наших» и «хороших» злобного демона, который в силу непонятных исключительных обстоятельств мог убояться только нашу славную героиню, то мы подошли к самому интересному.

— «Героиня начала готовиться к решающей битве. Она критическим взглядом обозрела доспехи и решительно приступила к облачению. Первым необходимым предметом оказалась розовая короткая трикотажная маечка с дизайнерской надписью «Всем врагам назло!..» — читала я с выражением.

— Это сработает? — подняла в удивлении брови Эсме. — Я всегда думала, что нужны доспехи, а не кусочек ткани на сись... груди.

— Глупая! — махнула хвостом Шушу. — Смотря каких размеров этот кусочек ткани. От этого зависит — будет ли вообще сражение, а если будет, то где именно.

— Я думаю, — оторвалась я от книги, — это страшное оружие! Как только враг увидит надпись, а главное — достанет разговорник и переведет, то сразу сдастся в плен!

— Слабонервный... — презрительно хмыкнула Шушу, цепляя хвостом вазу с фруктами и подтаскивая поближе.

Я прихватила кусочек ананаса и расположилась поудобней.

— «Маечку следовало надевать на голое тело, минуя необходимый интимный предмет туалета...»

— Это о каком предмете сейчас идет речь? — заинтересовалась змеелюдка.

Я показала. Теперь девушки заинтересовались вдвоем, долго обсуждая и прикладывая к себе мой французский лифчик.

— Дура! — вынесла вердикт Эсме. — Надо было надеть только его. Тем размером, что там описан, получится сместь врага с ног, не приближаясь!

— Садистка! — попеняла ей я. — Нельзя так травмировать хрупкую мужскую психику!

— То есть все остальное травмировать все-таки можно?.. — с долей определенной заинтересованности уточнила Шушу.

— Теоретически... — нейтрально ответила я, пускаясь в рассуждения: — Возможно, девушка права. Когда враг будет умирать в корчах, разбрызгивая фонтанчики крови, то вид облепившей тело маечки добьет его окончательно! Как пить дать.

— С такими-то размерами?! — Змеелюдка вытянула вперед руки. — Можно и пить дать, и рот заткнуть, и еще останется!

Я хмыкнула. Ананас незаметно закончился, мне захотелось клубники со сливками. Утешая свою душу и желудок, я устремилась в книжные дебри.

— «Покрутившись перед старинным зеркалом, девушка удовлетворенно кивнула, наслаждаясь своим отражением. Ей особенно нравились розовые стринги со стразами...»

— Лель, а что это такое? — влезла Эсме. — Звучит неприлично!

Я показала. Девушки впали в шок. Первой пришла в себя Шушу.

— Слава Демиургам, мне это надевать некуда! — выдохнула девушка, на всякий случай прикрывая нижнюю часть хвоста руками.

— Такого оружия лишаешься! — лицемерно посетовала я.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Часть первая.</i> Кому в гареме жить хорошо...	6
<i>Часть вторая.</i> Гаремная рулетка: испытай женщину и останься в живых!	63
<i>Часть третья.</i> Пришел, увидел, наследил — меня любовью наградил...	132
<i>Часть четвертая.</i> Верной дорогой идете, товарищи!	185